

Инструменты правосудия

Нравственная природа механизмов возникновения нынешнего кризиса, переживаемого мировым сообществом, становится все более очевидной. Соответственно, и при поиске путей выхода из него возрастает потребность возвращения в основы экономических отношений моральных и этических норм и правил, что вряд ли возможно без совершенствования принципов правового регулирования данной сферы. Возрастание в данном контексте роли хозяйственных судов, лежащей на них ответственности по обеспечению законности в обществе в период обострения глобальной экономической ситуации стало предметом обсуждения на Международном форуме судейского сообщества, прошедшем недавно в Минске. О значении состоявшегося мероприятия и поиске адекватных правовых ответов на вызовы современной действительности рассказывает Председатель Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь Виктор КАМЕНКОВ.

— Я полностью разделяю точку зрения о том, что кризисные явления, затронувшие значительное количество государств по всему миру, стали следствием чрезмерно свободного отношения к соблюдению установленных правил морали и нравственности в различных сферах жизни общества, включая экономику. Мы долгое время пребывали в плену идеологических догм, постулировавших превосходство одной общественной системы над другой. Обратной стороной этой медали стала последовавшая за ломкой привычных устоев идеализация рыночных методов. Но, увлекшись сопоставлением различных «измов», мы как-то упустили из виду: возобладавшие в международном масштабе правила экономической игры привели к тому, что бюджеты некоторых организаций и даже стран оказались дутыми. Они строились на кредитах, которые никто в действительности не проверял, как никто не заботился и о том, существует ли реальное денежное подкрепление у многочисленных обязательств, которые все в массовом порядке начали выписывать друг другу. Утрата идеалов высокого духа, некогда вдохновлявших родоначальников нынешнего способа производства, привела к разбалансировке всей системы.

Это и вызвало к жизни идею о встрече представителей судейского сообщества различных стран, в силу своей профессиональной принадлежности оказавшихся на

острие происходящих процессов. Ведь подобные контакты в неформальной обстановке помогают наладить плодотворный и конструктивный обмен мнениями по поводу того, как с помощью судебных инструментов способствовать стабилизации экономической ситуации в посткризисном формате. Об интересе к состоявшемуся мероприятию говорит число государств, чьи представители пожелали принять в нем участие: порядка сорока. Правда, реально смогли приехать гости из двадцати стран, другим это помешало сделать объективные, вроде переворота в Кыргызстане, и субъективные причины. Тем не менее представленных на форуме стран было в

НАШЕ ДОСЬЕ

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич.

Родился в 1956 году в Могилевской области. В 1978 году окончил юридический факультет Белорусского государственного университета.

С 1987 по 1992 год – заместитель начальника, начальник отдела по надзору за рассмотрением гражданских дел в судах Прокуратуры Республики Беларусь. В 1993–1997 годах – заместитель председателя Высшего хозяйственного суда. С 1997 года – первый заместитель председателя, с 2001 года – Председатель Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.

Председатель Белорусского республиканского Союза юристов. Член Правового консультативного совета при Президенте Республики Беларусь.

Доктор юридических наук (2004), профессор.

Автор более 400 научных работ, в том числе учебно-методических пособий, монографий, словарей.

Сфера научных интересов: вопросы гражданского и хозяйственного процесса, гражданского права, банкротства и др.

два раза больше, чем на аналогичном мероприятии, прошедшем в Минске два года назад. Помимо наших коллег из СНГ, на сей раз Беларусь посетили представители Европейского союза, Венесуэлы; судьи и представители верховных судов, международных судов и организаций, органов и профессиональных объединений принудительного исполнения судебных решений. Несмотря на большую занятость, повторно приехал в нашу страну председатель Высшего хозяйственного суда Индии.

Возросшая популярность форума явилась, с одной стороны, свидетельством актуальности его тематики: он был посвящен защите конституционных прав и интересов граждан и субъектов хозяйствования в нынешних экономических условиях, оптимизации форм этой защиты. С другой стороны, высокий уровень представительства говорит о нарастающей интегрированности отечественной системы экономического судопроизводства в мировое юридическое сообщество, о ее движении в русле глобальных тенденций.

– Каким образом правовое регулирование может способствовать укреплению нравственных начал в экономике?

– Органы экономического правосудия не только выносят свою оценку происходящим процессам, но и выступают их активными участниками. Сегодня деятельность хозяйственных судов способствует наведению правового порядка в экономике за счет высокого качества правосудия и его доступности, оперативности разрешения споров. С их помощью вскрываются требующие оперативного вмешательства проблемы в области законодательного регулирования правоотношений, законодательства, ставятся вопросы по принятию мер, направленных на предупреждение правонарушений, обеспечение законности при осуществлении органами других ветвей государственной власти, а также органами управления возложенных на них функций.

Следует отметить, что в последние пятнадцать лет наша страна решала задачи формирования новой модели общества, коренного переустройства всех сфер жизни. На различных этапах этого движения перед

отечественной системой хозяйственных судов вставали самые разные задачи: от конституционного строительства до борьбы с рейдерством. О том, что она успешно справлялась и справляется с их решением, говорит громадный скачок, совершенный в правовом сознании и поведении наших граждан.

Так, за этот период многократно возросло количество заключаемых договоров: хозяйственных, гражданско-правовых и так далее. Соответственно, в той же пропорции возросло и число споров, которые возникают при их исполнении. Однако методы их разрешения, применявшиеся в лихие 90-е, сегодня оживают разве что в документальных сериалах на криминальные темы. Зато резко увеличилось количество обращений в хозяйственные суды, что служит

В работе Международного форума судейского сообщества приняли участие руководители и судьи высших судебных органов 20 государств

неоспоримым доказательством повышения правовой культуры.

Но сегодня, считаю, настал момент сделать очередной шаг – к постепенному переносу центра тяжести с выяснения отношений в суде к выстраиванию их на доверии, порой позволяющем не доводить дело до подобного вмешательства. Причем этого требует как объективно ощущаемая необходимость восполнения образовавшегося дефицита нравственной составляющей экономических процессов, так и реальное положение, сложившееся в судах. Дело в том, что на фоне некоторого усложнения экономической ситуации количество обращений в них в минувшем году составило 100 тысяч – в два раза больше, чем в

2008. Сейчас острота переживаемого момента вроде бы пошла на спад, но число обращений не только не уменьшается, но и продолжает расти. Поэтому мы придаем такое значение более широкому распространению альтернативных процедур досудебного правосудия. О них, кстати, еще в Библии было написано – этой великой книге, содержащей моральные постулаты, на которые ориентировалась и ориентируется значительная часть человечества.

– Неужели так прямо и написано: альтернативные процедуры досудебного правосудия?

– На самом деле в Книге книг вопросам правосудия уделяется очень много внимания. Здесь необходимо сделать небольшое отступление. Лет пять назад я заинтересовался, как Священное писание трактует те или иные моменты правового или философского свойства, с которыми каждому юристу приходится практически ежедневно сталкиваться по роду своей деятельности. По мере более детального знакомства с древними текстами выяснилась любопытная вещь: многие современные законы изобилуют чуть ли не дословными кальками из Библии, причем без всяких ссылок на первоисточник. Что касается меня, то я просто выбирал места, привлечшие мое профессиональное внимание, поскольку полагаю, что не имею права их как-то интерпретировать или цитировать. В итоге получилась целая книга, которая увидела свет в минувшем году. Она так и называется: «Библия о правосудии, праве и морали».

В отрывке, который я имел в виду, говорится о посреднике, взявшем за плечи двух участников спора и убедившем их пойти на примирение. Что это, как не процедура посредничества, успешно внедряющаяся в настоящее время в отечественную практику экономического правосудия?

– В чем заключаются преимущества подобной формы внесудебного разбирательства?

– Об увеличении спроса на урегулирование договорных отношений я уже упоминал. Проявление кризисных тенденций придало этому процессу дополнительный толчок, причем не только у нас в стране. По всему миру фиксируется вал обращений по поводу разрешения хозяйственных спо-

ров, буквально захлестнувший судебные инстанции. Например, на форуме наши российские коллеги говорили о фактически двукратном увеличении поступления документов по линии кредитных обязательств, а также по принудительному взысканию заработной платы. Мы со своей стороны можем отметить возрастание числа обращений, касающихся оспаривания различных налогов, а также решений государственных контролирующих органов. Количество дел, которые должен рассмотреть судья ежемесячно, доходит до ста. Возникает потребность в перераспределении этой нагрузки.

С другой стороны, внесудебное разбирательство подразумевает совсем иную тональность выяснения отношений. В суде, как известно, порой происходит предание гласности фактов весьма неприятного свойства, нередко доходит до выливания

Во время работы форума. Вице-президент Международного союза судебных исполнителей Роджер Дужардин

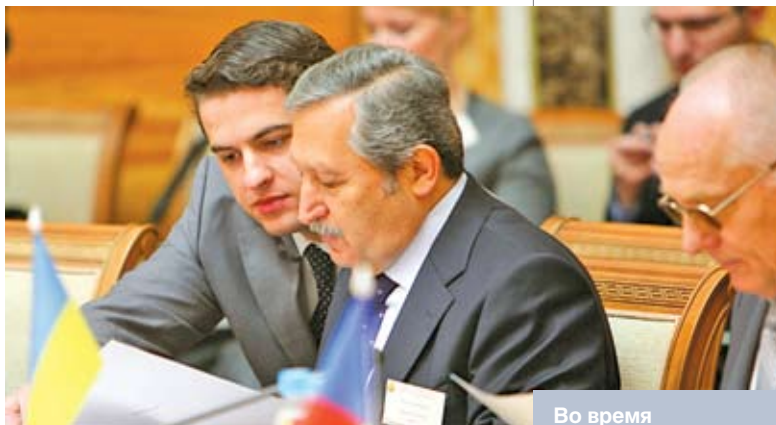

грязи. Тогда как процедура посредничества позволяет не доводить отношения до обострения, урегулировать их, так сказать, полюбовно. В такой ситуации посредник, предварительно побеседовавший с обеими сторонами и убедившийся в их конструктивных намерениях, может прийти к судье с текстом готового мирового соглашения, чтобы тот проверил его на предмет соответствия законодательству. Этот момент важно подчеркнуть, поскольку посредники, будучи квалифицированными специалистами хозяйственных судов, все же не являются судьями.

Вы можете возразить, что мировое соглашение можно заключить и в суде. Это действительно так, но при нынешней загруженности у судьи зачастую просто не хва-

тает времени на уговаривание сторон – ему проще и быстрее вынести решение, которое можно оформить за 20 минут. А у посредника на согласование позиции может уйти несколько дней, а то и недель.

Помимо того, что подобная схема работы позволяет уменьшить нагрузку на судей, она вдобавок дает возможность договориться о погашении долгов в том порядке, в каком это удобно сторонам. Решение суда ведь надо исполнять беспрекословно, а если этого не происходит, исполнитель имеет право наложить арест на оборудование, другое имущество, счет в банке. В нашем же случае стороны свободны в выборе. Они могут составить график погашения задолженности, предусматривающий, к примеру, ежемесячные выплаты не 20 миллионов, а двух. Это будет более длительно по времени, зато менее ущербно для бизнеса. У сторон появляется возможность и вовсе обойтись без

Во время работы форума. Председатель Высшего апелляционного суда Турции Хасан Герчекер

уплаты каких-либо сумм, просто пролонгировав существующий договор. Сегодня это представляет большой плюс, поскольку денег не хватает во всем мире. Разумеется, и пошлина, которую приходится уплачивать при досудебном разбирательстве, значительно ниже, чем при следовании обычным путем. Не случайно руководители, умеющие считать, все более охотно прибегают к процедуре посредничества.

При этом особенно символично то, что посредник не имеет никаких властных полномочий по отношению к сторонам: он не может принимать решение и выносить какие-либо оценки. Он лишь выслушивает каждую из сторон, а потом предлагает вместе подумать и решить, насколько они правы или не правы. И результат зачастую

превосходит тот, что достигается при судебном разбирательстве. Вот, с моей точки зрения, лучшая иллюстрация того, как незрело возвращение человеческих, духовных начал в официальные отношения – и в экономике, и в праве.

– Является ли посредничество общепринятой практикой, или оно в большей степени отражает отечественную специфику разрешения хозяйственных споров?

– Нет, оно применяется во всем мире, особенно в последнее время, но, надо сказать, с разным успехом. И Беларусь по темпам внедрения альтернативных форм досудебного разбирательства находится в числе лидеров. К примеру, из почти 14 тыс. дел, находившихся в 2009 году в процедуре посредничества, почти 12 тыс. завершились урегулированием спора в порядке посредничества. Наши зарубежные коллеги, с которыми мы встречались на форуме, не скрывали своего удивления по этому поводу. В частности, в России, где проводится много конференций, семинаров, симпозиумов по данной тематике, еще даже не принят соответствующий закон. Мы же продвинулись по этому пути намного дальше. Объяснение этого, на мой взгляд, в том, что в Беларуси подобралась когорта квалифицированных, инициативных специалистов, последовательно и настойчиво проводивших в жизнь начинание, в правильности и нужности которого они были глубоко убеждены. Представители хозяйственных судов аргументированно обосновывали на всех уровнях необходимость введения данного института, проводили разъяснительную работу во всех звеньях властной вертикали, и усилия принесли свои плоды.

Сейчас мы инициируем более широкое внедрение альтернативной формы разрешения экономических споров – третейских судов. Суть их сводится к тому, что два субъекта хозяйствования, заспорившие между собой, могли бы выбрать авторитетного, по мнению обоих, юриста, способного их рассудить и принять решение, которое они добровольно бы приняли к исполнению. В настоящее время такие суды представлены у нас в стране в единственном числе – Международным арбитражным судом

при Торгово-промышленной палате. Но большинство моих коллег убеждены, что их должно быть намного больше. Сейчас уже разрабатывается проект белорусского закона о третейских судах, дело за его принятием.

Однако нужно оговориться, что у сторон, не пришедших к компромиссу в досудебном порядке, всегда остается право обратиться в суд. Из всех дел, в отношении которых была запущена процедура посредничества в минувшем году, им воспользовались 20 %. Что ж, это совершенно нормальное явление. Более того, оно служит дополнительным подтверждением авторитетности наших судов, которые на практике сумели доказать свою объективность и беспристрастность. К слову, раньше некоторые сомневались, что государственным экономическим судам это под силу. Однако статистика опровергает доводы скептиков. Достаточно привести тот факт, что предприниматели у нас выигрывают более 50 % исков к государственным организациям о признании их правовых актов недействительными.

– Доверие к судебной системе – материя весьма тонкая. На чем, помимо высоких принципов отправления правосудия, оно зиждется?

– Один из способов повышения доверия – усиление прозрачности и открытости судебной системы. В последнее время немало делается для достижения этой цели. Так, с некоторых пор решения хозяйственных судов размещаются в электронных ресурсах сети Интернет, что обеспечивает их доступность для широкого круга пользователей. Создана также информационная правовая база, позволяющая аккумулировать выносимые хозяйственными судами постановления. Помимо того, что это способствует формированию единых подходов судебной практики, подобные шаги косвенно работают на борьбу с коррупцией.

Наконец, мы приступили к созданию предпосылок для отправления электронного судопроизводства, иначе называемого «системой электронного правосудия». С его внедрением потенциальные стороны смогут обращаться в хозяйственный суд посредством Интернета.

МНЕНИЕ

Владимир ИСАЙЧЕВ,
заместитель
председателя
Высшего
арбитражного
суда Российской
Федерации:

– Мне уже во второй раз довелось присутствовать на Международном форуме судейского сообщества, который проводится Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь, и формат этого мероприятия видится очень перспективным. Полагаю, есть все предпосылки считать, что отныне форумы будут происходить на постоянной основе. Об этом говорит возрастающий интерес не только у ближайших соседей Беларуси. Мы имели возможность видеть в Минске представителей как разных стран, так и разных континентов. По сути дела, в белорусской столице состоялся не просто международный, а всемирный юридический форум по проблемам правосудия. И это не случайно – ведь сегодня вся наша планета стала единым экономическим пространством. Поэтому на мероприятии вполне закономерно были поставлены вопросы о сближении законодательств разных стран, что должно внести серьезный вклад в развитие экономических отношений.

Попутно сам факт проведения подобного форума в Минске служит наглядным опровержением домыслов о якобы закрытости белорусского государства. Сегодня всем становится очевидным: это не что иное, как блеф, и плодотворный обмен мнениями с выработкой согласованных позиций по многим актуальным положениям стал тому подтверждением. Мы являемся свидетелями активной интеграции Беларуси в международное правовое пространство. Белорусское экономическое законодательство соответствует мировым стандартам. Здесь сосредоточен очень высокий потенциал научной мысли. Даже то обстоятельство, что председатель Высшего хозяйственного суда вашей страны и многие судьи имеют ученые степени, само по себе весьма красноречиво. Высочайшая квалификация служителей правосудия способствует динамичному развитию законодательства, они выступают со многими важными инициативами, с одобрением воспринимаемыми их зарубежными коллегами.

Беларусь стремится строить отношения с другими государствами на уровне двусторонних соглашений по всем направлениям деятельности, охватывающим и судебные, и экономические, и социальные вопросы. Так, ваша страна является участницей двусторонних соглашений о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций, заключенных более чем с 30 государствами.

Результат проводимой работы, уверен, не заставит себя ждать.

Что же касается отношений наших стран, то мы работаем в постоянном сотрудничестве. Тесные связи между Высшим хозяйственным судом Беларуси и Высшим арбитражным судом России никогда не прерывались. Законодательные системы обоих государств очень близки между собой, что естественно при таких плотных экономических контактах. Многие законодательные положения разрабатывались нами совместно. У нас есть соглашения об обмене информацией, о взаимном исполнении судебных решений, мы вместе занимались разработкой Гражданского кодекса, законодательства о банкротстве, затем арбитражно-процессуального, хозяйственного кодексов. Словом, ключевые экономические моменты как бы параллельно проходят через наши законодательные акты. Это дает уверенность во взаимной защите интересов субъектов хозяйствования обеих стран вне зависимости от того, на территории которой из них они осуществляют свою деятельность.

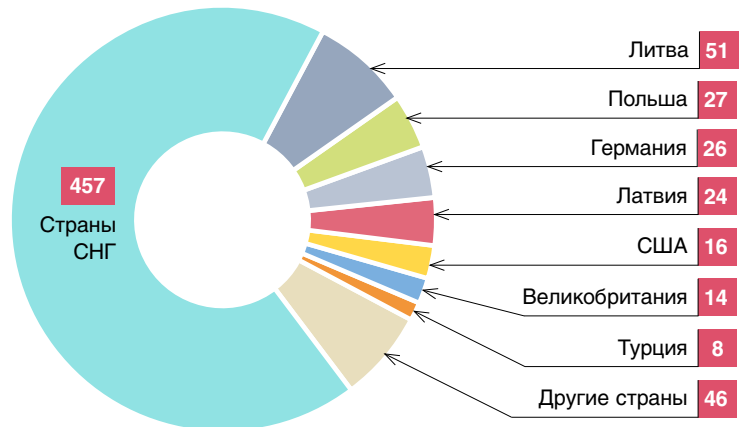
Сегодня мы стремимся к дальнейшему сближению в этой области, диалог между законодателями осуществляется постоянно. Необходимость этих процессов продиктована нарастающей интегрированностью наших экономик, обозначенной, в частности, подписанием соглашения об образовании Таможенного союза.

Близость экономических и законодательных тенденций проявляется и в том, что в Беларуси и России хозяйственные (арбитражные) суды и суды общей юрисдикции разделены. В настоящее время вопрос о целесообразности такого подхода активно муссируется, нередко она даже подвергается сомнению. Со своей стороны могу сказать, что считаю существующую систему адекватной для наших стран. При рассмотрении вопроса о ее изменении и слиянии судов нужно исходить, прежде всего, из принципа «не навреди». Полагаю, на современном этапе экономического развития это разделение просто необходимо. Подтверждением служит практика наших соседей, к примеру, Литвы и Эстонии, которые сразу пошли революционным путем, объединив эти суды. Что получилось в итоге, известно: дела лежали стопками, сроки их рассмотрения растягивались на длительное время. Можно представить, к чему могла бы привести подобная реорганизация сегодня, когда на наши суды и так легла двойная нагрузка. Экономика от этого явно не выиграет.

Кстати, специализированные суды действуют во многих государствах: они есть и в Германии, и в Австрии, и в Сингапуре. Специализация ведет к сосредоточению высокопрофессиональных кадров и, как следствие, возрастанию возможностей для оказания более действенной помощи в решении экономических проблем и защиты прав граждан и субъектов хозяйствования в каждом государстве. Возможно, в перспективе возникнет необходимость вернуться к рассмотрению этого вопроса, но пока это явно преждевременно.

– Вы проиллюстрировали рост доверия отечественных субъектов хозяйствования к органам экономического судопроизводства Беларуси. А что можно сказать о восприятии их со стороны зарубежного бизнес-сообщества?

– Здесь наблюдается сходная картина, о чем свидетельствует количество споров с участием иностранных лиц и предприятий с иностранными инвестициями, рассматриваемых хозяйственными судами Республики Беларусь. Согласно статистике, в 2009 году нами было рассмотрено 671 дело с участием иностранных субъектов хозяйствования. Более того, география стран, которые представляют зарубежные участники судебных споров, с каждым годом значительно расширяется. Очевидна связь этого процесса с динамикой развития внешнеэкономических отношений Беларуси. Так, например, среди наиболее крупных стран-инвесторов в 2009 году называются Россия, Австрия, Великобритания, Кипр, Швейцария. Соответственно распределяется и количество судебных дел с участием зарубежных субъектов хозяйствования.

– Виктор Сергеевич, в период рецессии во многих государствах начали отмечаться резкое сокращение производства, кризис неплатежей, нехватка инвестиций, приводящие к несостоятельности субъектов хозяйствования. Как реакция органов экономического правосудия может минимизировать негативные последствия такого явления, как банкротство?

– Цель экономического правосудия состоит в выявлении финансово нестабильных предприятий, имеющих затруднения в

хозяйственной деятельности. Хозяйственные суды в пределах предоставленных законодательством полномочий, используя процессуальные механизмы, в частности, направляя частные определения и сообщения, стремятся тем самым не допустить банкротства субъектов предпринимательской деятельности, увеличения количества убыточных предприятий, роста кредиторской задолженностей и безработицы.

Если же говорить о совершенствовании законодательства в данной области, оно должно быть направлено на поддержание мер, способствующих восстановлению платежеспособности предприятия и стабилизации его финансового состояния, повышению уровня антикризисного управления для перехода должника в стадию финансового оздоровления, а также предупреждению превращения банкротства в формальную процедуру списания долгов.

Для обеспечения надлежащей защиты государственных и общественных интересов при осуществлении процедур банкротства в настоящее время начата работа по подготовке проекта нового Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», в котором предполагается объединить правовые акты, регулирующие комплекс вопросов, относящихся к данному явлению. При этом планируется максимально предусмотреть меры, направленные на оптимизацию соответствующих процедур с учетом реальной экономической ситуации.

К слову, такие подходы во многом соответствуют практике как западных специалистов, так и российских коллег, что было отмечено на форуме.

– Со времени проведения Международного форума судейского сообщества прошло уже больше месяца. Оглядываясь назад, в чем Вы видите его основное значение?

– Форум еще раз подтвердил, что белорусская судебная система движется в ногу со временем. В числе наиболее насущных вопросов совершенствования законодательства и мер по повышению качества отправления правосудия его участниками были обозначены: углубление специализации судей, расширение возможностей субъектов для обжалования судебных ре-

шений путем увеличения уровней судебных инстанций, обеспечение защиты прав в сфере интеллектуальной собственности и иные.

Одним из положительных результатов состоявшегося мероприятия стало нормативное оформление правовых отношений белорусских и украинских хозяйственных судов посредством подписания 16 апреля 2010 года Соглашения о сотрудничестве между Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь и Высшим хозяйственным судом Украины. Предполагалось, что аналогичные соглашения будут заключены с высшими судебными органами Республики Кыргызстан и Республики Молдова, однако в связи с известными событиями в названных государствах подписание данных документов было отложено на последующий период.

– Международный форум судейского сообщества состоялся незадолго до знакового события в политической жизни страны – ежегодного обращения Президента с Посланием белорусскому народу и парламенту. На какие цели этот документ ориентирует деятельность органов экономического правосудия?

– Несомненно, что в соответствии с задачами дальнейшей либерализации, поставленными Президентом, роль хозяйственных судов еще более возрастет. Нам предстоит устранить с помощью судебного разбирательства многие тормозящие явления, «подводные камни» в отечественной экономике. Скажем, мнение Президента по поводу деятельности контролирующих органов было высказано совершенно недвусмысленно: в ней нельзя допускать «чрезмерщины». Иначе говоря, контролер обязан не просто формально подходить к обнаруженным нарушениям, но и думать о последствиях для субъекта хозяйствования. Например, если нарушений выявлено на миллион, а санкций применено на миллиард, то после такой проверки впору вести речь о закрытии предприятия. Поэтому, на мой взгляд, есть смысл подумать о распространении процедуры посредничества и на эту сферу деятельности – ведь польза от достижения разумного компромисса между контролирующими инстанциями и

субъектами хозяйствования может быть обоюдная. Но это, конечно, вопрос будущего.

А вот уже сегодня, конкретизируя направления, намеченные в Послании Президента белорусскому народу и парламенту, мы намерены вплотную заняться такими сферами, как инновации, защита инвестиций, чинимые со стороны чиновников преграды бизнесу и т.п.

Не скрою, особое беспокойство вызывает у нас положение в строительстве. Связанные с ним дела чрезвычайно сложны, экспертизы по ним проводятся годами. А вы можете представить себе состояние инвестора, который ждет ее результатов? Да он должен получить доход в течение года, а то и меньше – иначе о какой-то серьезной заинтересованности зарубежных партнеров нам придется только мечтать. К тому же, мы нацеливаем судей на то, чтобы, рассматривая строительные дела, они вникали в более широкий круг вопросов, чтобы понять, чем вызваны возникшие проблемы.

Из подобных подходов вытекает еще большее возрастание количества дел, что, возможно, повлечет необходимость увеличения числа судей – ведь дешевое правосудие обходится очень дорого и для государства, и для спорящих сторон. Словом, круг вопросов очерчен очень широкий, и работа по ним предстоит серьезная.

– Затрагивая тему произвола чиновников, мы снова, так или иначе, упираемся в нравственный фактор. Вы уже рассказывали, как посредством присущих системе экономического правосудия правовых методов суды способны реализации реформ, проводимых в нашем государстве, содействуют совершенствованию существующего законодательства, созданию эффективного механизма хозяйствования. А что можно сказать о значении моральных норм для деятельности самих судебных инстанций?

– С вашего разрешения я снова обращусь к выдержке из Священного писания, которая приведена в составленной мной книге. В ней говорится о том, как тесть Моисея наблюдал за судом, который вершил этот ветхозаветный пророк. Посмотрев,

как все происходило, он сказал ему: нехорошо это ты делаешь. Ты измучишь и себя, и народ сей, который с тобой, ибо слишком тяжело для тебя это дело. Ты один не можешь исправлять его, и так послушай слов моих, я дам тебе совет. И будет Бог с тобой: будь ты для народа посредником пред Богом, и представляй Богу дела его, научай их уставам Божиим и законам. Указывая им путь, по которому они должны идти, и дела, которые они должны делать. Ты же усмотри себе из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь их над ними тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками, пусть они судят народ во всякое время, и о всяком важном деле доносят тебе, а все малые дела судят сами.

Судья Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь Руслан Юмагузин и председатель Хозяйственного суда Брестской области Сергей Кулак ведут личный прием граждан в Бресте

Вот вам моральный кодекс судьи. Без качеств, важность которых была подмечена еще в начале времен, он не сможет вершить правосудие. Если у судьи нет основывающейся на них внутренней уверенности в своем праве делать это, им смогут командовать, его смогут попираť, на него смогут прикрикнуть сверху, справа или слева, соблазнить взяткой... Кстати, еще в далеком 1997 году, на Первом съезде судей нашей страны был принят Кодекс чести судьи Республики Беларусь. В нем однозначно в фундамент всех отношений, в которые вступает представитель данной профессии, положены мораль и высочайшая нравственность. И, как мы постоянно убеждаемся, за три с половиной тысячи лет актуальность этих непреложных требований не только не уменьшилась, но, пожалуй, еще более возросла.

Беседовала Галина МОХНАЧ ─